

УДК 808.2

А.В.Жуков

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАНТОМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гуманитарный институт НовГУ, anolij.zhukov@novsu.ru

It is shown, that in the phraseological system of the language there exist some phraseological units with less defined attributes and features along with typical ones owing to the nuclear-peripheral organization of the system. Such units, named by the author as «phraseological phantoms», are sometimes confused with true phraseological units by some linguists and lexicographers.

Ключевые слова: фразеологические фантомы, фразеологическая подсистема языка

*Раз нечто и ничто отождествилось,
То было ль вправду что-то налицо?*

И.В.Гете. Фауст.

*И в десятый раз он вспомнил:
«Да — был ли мальчик-то? Может — мальчика-то и не было?»*

М.Горький. Жизнь Клима Самгина.

*«Они (гипнотизеры) свободно внушали столкнувшимся с ними,
что некие вещи или люди находятся там, где на самом деле их не было,
и наоборот, удаляли из поля зрения те вещи или людей,
которые действительно в этом поле зрения имелись».*

М.Булгаков. Мастер и Маргарита.

Одной из существенных черт языковой системы является ее ядерно-периферийный характер, выражающийся в том, что единицы языка проявляют присутствующие им признаки и свойства с большей или меньшей степенью определенности. Ядерно-периферийный принцип распространяется как на основные (уровневые) и неосновные единицы языка, так и на языковые категории, также организованные по принципу поля. Периферийные явления вследствие размытости своего содержания и формы, широты или неопределенности значений, категорий и выполняемых функций нередко становятся недостаточно четкими и узнаваемыми. В свою очередь это приводит к их смешению с явлениями сходной, но объективно иной природы.

Ядерно-периферийные отношения свойственны и фразеологической подсистеме языка. Так, полевый принцип ярко обнаруживает себя в типологии компонентов, построенной в соответствии с мерой их семантической остаточности (словности); в

но-субстантивные выражения (ПСВ) типа *без шуток, без обиняков, без умолку, без устали, без задержки, в адрес, в объёмку, в обнимку, в шутку, в отместку, в кредит, для смеха, на редкость, по адресу, под хмельком, с толком*. Достаточно часто по разным причинам эти и подобные им воспроизводимые образования смешиваются с действительными фразеологизмами разной степени идиоматичности.

Соотношение идиоматичных, полуидиоматичных и неидиоматичных ПСВ наглядно представлено в приводимой ниже таблице. Идиоматичность (+) или, напротив, неидиоматичность (–) определяется путем семантического соотнесения значения ПСВ с системой исходных значений именного компонента (процедура А) или его деривата (процедура Б). Компоненты-реликты, утратившие живые семантические и словообразовательные связи в современном русском языке (процедура В), реальной идиоматичностью не обладают. Более подробно см. в нашей работе [2].

ПСВ и их модели

п/п	ПСВ	Процедуры		Условное обозначение ПСВ			
		А	Б	В	Идиоматичные	Полуидиоматичные	Нейтрально-идиоматичные
1	в доску	–	–		А–Б–		
2	на ять	–			А–		
3	до упаду		–		Б–		
4	под диктовку	–	+			А–Б+	
5	с кондачка			0			В ⁰
6	на хлеб	+	–			А+Б–	
7	в обнимку		+				Б+
8	с азов	+					А+
9	без шуток	+	+				А+Б+

классификации фразеологизмов с учетом степени их идиоматичности; в широте парадигматических, синтагматических и деривационных связей фразеологизмов друг с другом, а также со словами; в категориальной подвижности или, напротив, замкнутости фразеологических единиц; в наличии форм фразеологической переходности, их соподчиненности, взаимодействия и внутренней упорядоченности и т. д.

К «фразеологическим фантомам» [1], на наш взгляд, относятся воспроизводимые словосочетания (сочетания слов), по некоторым формальным признакам напоминающие фразеологизмы, но в действительности ими не являющиеся. Как бы примеривая «маски» подлинных фразеологизмов, их двойники растворяются в пестрой массе воспроизводимых раздельнооформленных образований, объективно наделенных разной мерой идиоматичности.

В настоящей статье мы выделим и рассмотрим только отдельные разновидности «фразеологических фантомов». Их систематизация и разноаспектное лингвистическое описание является самостоятельной научной задачей, имеющей также и очевидное прикладное значение.

1. Первую, наиболее многочисленную, группу «фразеологических фантомов» составляют предлож-

Из таблицы, в частности, видно, что к разряду «фразеологических фантомов» относятся ПСВ последних трех групп (7-9). Соответствующие образования (типа *в обнимку, с азов, без шуток*), хотя и являются воспроизводимыми и предсказуемыми, но лишены главного признака подлинных фразеологизмов — идиоматичности.

Следует также отметить, что отдельные ПСВ (прежде всего нейтрально-идиоматичные и неидиоматичные), демонстрируя известную орфографическую неустойчивость и условность, обнаруживают в той или иной мере тенденцию к адвербиализации [3]. К неидиоматичным ПСВ близки по своей природе и предложно-адъективные образования типа *в открытую, на мировую*. Ср. сходные с ними, но орфографически «слитные» наречия *впустую, вслепую, напрямую* и др.

2. Вторая группа «фразеологических фантомов» — это закрепившиеся в функции именного сказуемого (или реже — несогласованного определения) сочетания имен существительных в именительном падеже с отрицанием «не»: *не ангел, не пара, не редкость, не чета, не ровня* и др.

Комплексный семантико-синтаксический анализ подобных воспроизводимых образований впер-

вые дан в 1953 г. в диссертации В.П.Жукова. Он, в частности, замечает, что «некоторая часть устойчивых словосочетаний без "не" вообще неупотребительна (ср.: *не жилец*)». И далее: «Такие образования, как: *не пара, не жилец, не шутка, не сахар* и т. д. употребляются исключительно в роли сказуемого», поскольку не мыслятся «без того лица, к которому они могут быть приурочены».

«В грамматическом употреблении таких слов, — уточняет акад. В.В.Виноградов, — резко обозначаются оттенки времени. Они всё сильнее окрашивают семантическую структуру их и парализуют в них способность склонения и родовые различия. Например, выражение *не жилец* в значении: человек, обреченный на смерть, человек, который не долго проживет, — применяется, как к мужчине, так и к женщине (*не жилец она на белом свете*). Ср. у Лескова в «Островитянах»: «*Марья Ивановна не жилец на этом свете, так я за это голову свою дам на отсечение, что она не жилец*». Ср. он, она — *не промах*» [4].

Думается, что лишь незначительная часть подобных выражений (как правило, не способных употребляться без «не» — типа *не жилец, не промах*) входит в состав фразеологии, хотя и занимает в нем периферийное положение. Основная же их часть (*не пара, не ровня, не чета, не авторитет* и под.) смыкается с разнородной массой воспроизводимых, но не идиоматичных образований, лежащих за пределами русской идиоматики.

Синтаксическая специализация этих устойчивых выражений, их соотношенность с субъектом при посредстве отвлеченных и полуотвлеченных связей, их закреплённость за относительно стандартными контекстами употребления не только способствуют их воспроизводимости, но одновременно усиливают иллюзию их фразеологичности [5,6].

Пожалуй, больше оснований подобные сочетания квалифицировать не как фразеологизмы, а как лексемы с синтаксически или фразеологически связанным значением, находящимся на периферии смысловой структуры соответствующего слова и обычно реализующим это значение в сочетании с отрицанием. Ср. в «Словаре русского языка (в четырех томах)»: **пара**, -ы, ж. 6. *в знач. сказ., кому (обычно с отрицанием). Разг.* Тот, кто подходит к другому по каким-л. качествам, в каком-л. отношении. — *Что ему во мне? Я не богат, не чиновен, да и по летам совсем ему не пара.* Лермонтов. Максим Максимыч. (Т. III. С. 20); **сахар**, -а(-у), м. 2. *Прост.* // О ком-л. приятном, доставляющем удовольствие, наслаждение. ◇ **Не сахар** кому (в знач. безл. сказ.) — не сладко; мало приятного, мало удовольствия. — *Я старый, дряхлый... — думал Григорий Семеныч. — Ей не сахар со мной.* Чехов. Трифон. (Т. IV. С. 31). См. также в «Словаре русского литературного языка» (в 20 томах): **авторитет**, а, м. 2. О том, кто пользуется влиянием, признанием. — *Я бабушку люблю, как мать, — сказал Райский: — От многого в жизни я отказался, а она все для меня авторитет.* Гончаров. Обрыв. — *Не знаю, Виктор Григорьевич, как подступиться к Лобанову. Если уж вы для него не авторитет, так на меня он совсем смотреть не будет.* Д.Гранин. Искатели. (М., 1991. Т. I. С. 73).

Несколько иная ситуация наблюдается в тех случаях, когда структурные и семантико-грамматические свойства парадигматически замкнутых оборотов допускают возможность параллельного их употребления с «не» и без «не» (*ко двору — не ко двору, по душе — не по душе, с руки — не с руки* и под.). Однако и в этом случае фразеологический статус вариантов с не (как, впрочем, и без не!) остается достаточно зыбким. Ср., например: «*А наш Ленечка, новорожденный, сегодня что-то не в духе. Угрюм...*». Чехов. Леший. «*Он (Виктор Семенович) был в духе, вошел шумно, от него веяло парикмахерской и ноябрьским ветром*». К.Федин. Необыкновенное лето.

3. Наконец, крайним случаем фразеологической мистификации является также искусственное «удвоение» состава глагольной фразеологии за счет вариантов, отличающихся от словарных образцов лишь прибавлением отрицательной частицы «не». Ср.: *распускать нюни* — /не/ *распускать нюни, распускать сопли* — /не/ *распускать сопли, владеть собой* — /не/ *владеть собой, считать нужным* — /не/ *считать нужным, принимать в расчет* — /не/ *принимать в расчет* и под. [7]. Совершенно очевидно, что в составе подобных глагольных образований отрицательная частица в структуру фразеологизма не входит. Употребляясь в «канонической» форме — без «не» или, наоборот, с «не», фразеологизм в обоих случаях остается равным самому себе.

4. Особое место в кругу рассматриваемых явлений занимают устойчивые образования, проявляющие признаки подлинных фразеологизмов, но не получившие, однако, языковую «прописку». Подобные сочетания следует, очевидно, квалифицировать как потенциальные фразеологизмы. Это антиподы собственно «фразеологических фантомов», своего рода фразеологические «невидимки».

«С Марьяной он (Оленин) не говорил, и она только посмеивалась, глядя на него. Ночь он опять провел без сна, тщетно бродя по двору. Следующий день он нарочно провел на охоте и вечером, чтобы *бежать от себя*, ушел к Белецкому. Он боялся себя и дал себе слово не заходить больше к хозяевам». Л.Толстой. Казаки.

«— Оставь его (племянника), — сказал Пьер, взяв за руку Николая, и продолжал: — Этого мало, и я им говорю: теперь нужно другое. Когда вы стоите и ждете, что вот-вот *лопнет* эта *натянутая струна*; когда все ждут неминуемого переворота, — надо как можно теснее и больше народа *взяться рука с рукой*, чтобы противостоять общей катастрофе». Л.Толстой. Война и мир.

«— Ну вот, ну вот... неудивительно! А Берлиоз, повторяю, меня поражает. Он человек не только начитанный, но и очень хитрый. Хотя в защиту его я должен сказать, что, конечно, Воланд может *запорошить глаза* и человеку похитрее». М.Булгаков. Мастер и Маргарита.

В приведенных контекстах выделенные курсивом словосочетания производят впечатление полноценных фразеологических единиц: они обладают целостным метафорическим значением (*бежать от себя* 'стараться отвлечься, забыться'; ср. *уйти в себя*;

браться (взяться) рука с рукой `объединяться ради общего дела, высокой цели`; *запорошить глаза* кому `запутать, сбить с толку кого-либо`), наделены образностью, эмоционально насыщены, экспрессивны, однако им явно недостает свойства регулярной воспроизводимости, их употребление носит разовый характер, не подкреплено словарной традицией. Это своеобразные фразеологические заготовки, «полуфабрикаты».

Мы ограничились иллюстрацией наиболее характерных случаев мнимой фразеологичности, свойственной в той или иной степени некоторым воспроизводимым образованиям русского языка. Подобного рода устойчивые словосочетания, находящиеся за пределами корпуса фразеологии, вместе с тем далеко не однородны. Одна часть из них близко смыкается с периферийными фразеологическими явлениями (*в обнимку, с азов, без шуток* и под.), другая часть по воле отдельных исследователей и составителей словарей искусственно наделяется знаком фразеологичности по формальным или фиктивным основаниям [8] (*/не/ пара, /не/ ровня, /не/ чета, /не/ авторитет; /не/ + x*, где *x* — любой глагольный фразеологизм; и под.). Особое место в иллюзорном фразеологическом пространстве занимают потенциальные фразеологизмы (*бежать от себя, взяться рука с рукой, запорошить глаза* и под.), которые несмотря на свой вполне

фразеологический облик также остаются за порогом русской идиоматики.

1. Слово *фантом*, согласно «Словарию русского языка (в четырех томах)» (Т.IV. М., 1988. С.553), употребляется в следующих значениях: 1. *Книжн.* Призрак, привидение. 2. *перен. Книжн.* Создание воображения, вымысел. 3. *Спец.* Модель тела или части его в натуральную величину, служащая наглядным пособием.
2. Жуков А.В. Фразеологическая переходность в русском языке. Л., 1984. С.69-79.
3. Жуков А.В. Фразеология и орфография // *Studia Russica* VIII. Budapest, 1985. С.31-53.
4. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947. С.420.
5. Проничев В.П. О фразеологизмах *пара — не пара* // Словарное наследие В.П.Жукова и пути развития русской и общей лексикографии. Третьи Жуковские чтения: Мат. Междунар. науч. симпозиума 21-22 мая 2004 г. В.Новгород, 2004. С.276-277.
6. См., в частности, характеристику «фразеологизма» */не/ авторитет* в работе: Свиридова А.В. Фреймовая структура концепта *знание / познание*, вербализованная фразеологическими единицами русского языка. М., 2008. С.9.
7. Там же. С.109, 57, 58, 61 и др.
8. Интересные замечания о *формальности, фиктивности и мнимости* в языке в связи с развитием грамматических категорий находим в «Синтаксисе русского языка» Д.Н.Овсянико-Куликовского (СПб., 1912. С. XXXIII).